

> СКЛЯРОВ **В**тические
МЫСЛИ

**Палка-палка,
бей – не жалко
ЧУТЬ-ЧУТЬ снова не считается,
чего и следовало ожидать.**

Дала власть волно любителям смочить горлышко, а после сесть за руль, да забрала ее обратно. О намерении отменить минимально разрешенную долю алкоголя в крови было известно давно, и на днях Государственная Дума внесла необходимые поправки.

Если что-то вводят, а затем отменяют, значит, перед нами в чистом виде эксперимент. Только обычно его устраивают на небольшой территории, а тут – в масштабах огромной страны. Впрочем, России к социальным опытам над собой не привыкать (весь прошлый век испытывали почему зря). Конечно, оформленные как положено законодательные поправки – не революционная стихия, которая сносит все без разбора.

Перед тем как ввести послабления и отменить их, наверняка сидели умные головы, давали обоснования и выкладывали их на стол руководству. Не зря, должно быть, аналитические управления хлеб кушают, потому и ищут доводы. Возникла потребность – за, качнулся маятник в другую сторону – против. И всякий раз – с одинаковой убедительностью.

Но дело, в конце концов, не в мыслителях, которые ходят одной дорогой в разные стороны. И не в водителях, якобы страдающих от подобных метаний. Среди «рулевых» найдется немало тех, кто не пригубит рюмку ни при каких условиях. И неважно, чего по этому поводу надумали законодатели.

Однако приходится признать, что в глобальном смысле испытание не пройдено: чувство ответственности и ответственности напрочь отсутствует. Стоит что-нибудь чутко позволить – пиши пропало. Мало разве примеров, кроме питья за рулем? Сколько в последнее время говорили в Магнитке, что без возвращения пугала в виде административных комиссий не навести чистоты. Отказались несколько лет от наказания – чуть в грязь не утонули.

А сколько в стране тянутся споры о праве носить оружие и применять его в целях самообороны? Вроде разумная мера защиты от преступников, да опасаются, видимо, наверху, что у законопослушных «снесет крышу», и они начнут палить по поводу и без. А к каким последствиям могла бы привести легализация иных порочных страстей – той же проституции, например? А чем бы обернулось разрешение употреблять легкие наркотики?

Общество давно ответило на вопрос, нужна ли ему свобода, многими понимаемая как вседозволенность. Сколько уж лет из-за взятых на себя обязательств нет в России смертной казни, а мнение большинства однозначно – без нее никак. Нашего человека следует бить, да побольней, иначе не поймет.

И разве удивительно, что угроза основательно закрутить гайки не отступает?

ДМИТРИЙ СКЛЯРОВ

Дорогой дешевый газ

> Батяка Лукашенко продолжает спекулировать на братских чувствах

ОЧЕРЕДНАЯ неуклюжая попытка батяки Лукашенко пошантажировать Газпром и руководство страны, выторговать для Беларуси «особые условия» и «особые цены» на природный газ и его транспортировку напомнила анекдот.

По какой-то причине в срок не прилетел транспортный корабль, у экипажа давно закончилась еда. Но однажды советский космонавт, командир экипажа, случайно где-то за приборами обнаружил тубу с питательной смесью. «Товарищи, – говорит он, – предлагаю разделить по-братски». «Нет, Валера, – возразили ему двое других, – давай лучше поровну».

Александр Григорьевич в июне повел себя явно неадекватно – то ли просто набивая себе цену, то ли стремясь поправить пошатнувшийся в последнее время рейтинг перед грядущими президентскими выборами. А может, надеялся элементарно продемонстрировать народу, что он такой «крутой», что даже России может диктовать условия, несмотря на достигнутые и подписанные полгода назад договоренности по ценам и тарифам. Причем договоренности очень «мягкие» для Беларуси, которой газ продают по ценам значительно ниже мировых. И даже ниже, чем он реализуется внутри нашей страны российским потребителям. Решился «батяка» продемонстрировать свою готовность пойти на скандал и в европейском масштабе: полностью перекрыть газопровод, по которому прокачивают газ из заполярного Ямбурга во многие европейские страны.

Номер однако не прошел, не удалась Александру Григорьевичу спекуляция на братских чувствах, на грядущем экономическом и политическом сближении наших народов. Мы знаем, чем все это кончилось. По известной пословице: «Дружба дружбой, а табачок врозь». Наши не дрогнули, сказали, что «белорусская труба» имеет альтернативу, и сами начали поэтапное снижение прокачки ямбургского газа по территории Беларуси. Кстати, «труба» вовсе не белорусская, это – собственность российского Газпрома, и лишь проложена по территории соседней страны, за что Россия платит довольно приличные деньги. И довольно скоро, поняв, что с Россией с позиции силы и шанса разговаривать себе дороже, «батяка» выбросил белый флаг.

Но последняя ли это попытка? Мы, конечно, прорвемся, есть и запасные, параллельные варианты поставки российского газа в Европу – «украинская нитка», дно Черного моря, Балтика – так называемый «Северный поток», проект, реализация которого уже началась, и есть, между прочим, сведения, что на нем будут широко использоваться трубы, прокатанные на стане «5000» нашего металлургического комбината. Инцидент исчерпан, но, как говорится, неприятный осадок остался.

Мой младший брат Николай Балабанов без малого четверть века проработал на газовых месторождениях Севера, в основном, за полярным кругом, в Ямбурге – обслуживал энергетические установки на технологии газодобычи и перера-



ботки. Работал вахтовым методом – месяц «там», без выходных в две смены, месяц делал передышку в Магнитогорске. Уже два года на пенсии, звали поработать еще – отказался: Заполярье довольно последовательно отбирает здоровье. До «пенсионного» юбилея еще два года, а уже заработал целый букет серьезных хворей, отказывают ноги. Узнав про немотивированные выкрутасы белорусского лидера, возмущен: уж больно вольготно они оперируют ценами на газ, который России достается потом, кровью и здоровьем десятков тысяч людей. Это – в моей интерпретации, а Николай в выражениях не стеснялся, и пришлось сделать «перевод» на русский литературный язык.

– Помню, когда мы переехали в новую квартиру на гортатеатре в 1955 году, – вспоминает Николай. – Это сейчас газовая плита в доме – обычное дело. А тогда квартиры сдавали с варочными плитами, с духовками. А еще готовили на керосинках, керогазах, примусах. Умельцы делали и продавали кустарные электрические плитки.

А еще в доме установили колонку для нагрева воды с трубой в печной дымоход. Дрова «добывали» у «Спорттоваров», где выбрасывали тару из-под велосипедов, на стройках. Когда в начале 60-х в город пришел газ по газопроводу «Бухара-Урал» – это был восторг! Установили плиту, краников не дали, пока не прошли инструктаж всей семьей. Событие было соразмерно с появлением в городе телевидения. Теперь газ в доме – обыденность. Хотя бытовой газ – всего лишь толика. Большая его часть используется в промышленности для получения электрической и тепловой энергии. И многие, да большинство людей, включая того же Лукашенко, думают, что дается он чуть ли не задарма: пробурил в земле дырку, поставил трубу с задвижкой – и

знай качай, складывай денюгу в карман.

Раньше и я так думал. Газа в недрах очень много. Но с каждым годом добывать его все труднее. Сам он практически не идет, его нужно буквально высасывать из-под земли, нередко с километровых глубин. За каждой скважиной – целый завод, комплекс подготовки газа, потому что метан прямо из скважины для прокачки через трубопровод не годится. Его очищают от механических примесей, обезвоживают. Каждый завод – громадный и дорогостоящий комплекс, только обойти его – ноги собьешь, мы даже подумывали хотя бы на летний период обзавестись велосипедами. Для очистки и обезвоживания газа на месторождениях цистернами везут ядовитые и токсичные гады – диэтиленгликоль и метанол, которых за годы работы, как ни предохраняешься – все равно наватаешься, в организм они проникают и с вдыхаемым воздухом, и через кожу.

Иной раз думаешь: сколько же финансовых, энергетических и человеческих затрат несет страна ради добычи и поставки в Россию и

Мой младший брат без малого четверть века проработал на газовых месторождениях

за рубежом этого «голубого топлива»? И при разведке и освоении новых месторождений, и при подготовке газа, и при его прокачке на многие тысячи километров через «каскад» десятков газоконденсаторных станций. И все это в суровых условиях Заполярья, куда, откровенно говоря, людей можно завлечь только приличным заработком. Цифры приводить не буду, зарплата постоянно индексируется. Скажу только, что она у газовиков выше, чем у нефтяников. Да, мне кажется, и в советские времена «голых» энтузиастов там не было. Конечно, кое-какое обустройство, «социалка» были и есть, но они довольно специфические. Люди ехали «на север», надеясь заработать, обеспечить себе и семье достойную жизнь. Было время, когда после определенного срока работы на Се-

вере можно было рассчитывать на прописку и обустройство в любом уголке Союза, хоть в Сочи, давали машины. Теперь этого нет. Хотя и тогда таких благ удаивались далеко не все, преимущественно те, кто был поближе к начальству, сидели в президиумах. Мой приятель, к примеру, работавший слесарем на водозаборе, похоже, успел вскочить на подножку этого последнего уходящего «льготного поезда»: ему помогли построить коттедж под Краснодаром.

Громадные деньги расходуют и на зарплату, и на санаторно-курортное лечение за счет предприятия в престижных здравницах страны и зарубежья. Причем преимущественно в летний период. Выделяют путевки и пенсионерам, но уже весной и осенью, но к этому я отношусь с пониманием, зная, как важно постоянно поддерживать здоровье тем, кто работает. Причем с путевками проблем нет – только прояви желание. Громадные деньги идут на постоянные переезды персонала – в Ямбурге постоянно никто не живет, нет условий да и дорого, хотя некогда были там и постоянные жители. Запретили. Климат не позволяет проживать семьями, да и без нормального солнышка трудно обходиться долгими месяцами. Нет ни школ, ни детских садов. Вот у газовиков Уренгоя, Надыма есть постоянные жители, эти центры газодобычи расположены ниже Полярного круга. Хотя, как говорится, хрен редьки не слаще, думаю, со временем и там перейдут на сугубо вахтовый метод.

Рассказ Николая о житье-бытье газовиков Ямбурга, по-моему, довольно наглядно показывает, какой он «дешевый дорогой» российский природный газ, чем вызваны постоянные пересмотры цен на него как в стране, так и для зарубежных потребителей. И как неразумны и циничны периодически возникающие спекуляции вокруг этих цен и вымогательства «особых условий». Тем более что нашим соседям российский природный газ и так обходится дешево ☺

ЮРИЙ БАЛАБАНОВ

> Советские люди ехали на Север, надеясь заработать на достойную жизнь